Янтарный меч – том 3 глава 271

Как пожелает милорд

- Сир, повторно прошу: имейте уважение! – воскликнула Магадал, выдергивая руку из хватки незнакомца и презрительно поднимая бровь.

Плохо сохранившийся мужчина средних лет, бледный, с набрякшими веками и глубокими тенями под глазами, очевидно пьяный, но, судя по модной одежде – богатый и знатный. Скрасить неприятное впечатление от пустого взгляда и нездоровой бледности алкоголика вся эта мишура так и не смогла: тот все еще напоминал пьяницу-попрошайку на паперти.

Брэндель сразу понял, что происходит: пожаловал маркиз Йокам, незаконнорожденный сын Оберга Шестого. Возрастом он сильно уступал почившему королю, а влиянием и властью, несмотря на земли и богатства – нынешнему, а потому всю жизнь провел, завидуя обоим. В окружении распущенного дворянства и без того непростой характер бастарда расцвел буйным цветом, превратив его в неуправляемого пьяницу и распутника. Совершенно без оглядки на общественное мнение Йокам творил что хотел и переспал с таким количеством замужних дворянок, что настроил против себя очень многих. И все же тесные связи со старшим отпрыском короля Оберга и поддержка Зайферов даровали ему полную неуязвимость.

«Что. Он. Здесь. Делает?! Только не говорите, что все потому….»

И тут Йокам его заметил, поприветствовав презрительным цоканьем:

- Так и знал, что у таких красоток должен быть хозяин! Отдай мне их, быстро!

- Ну и сквернослов! – только и сумела выдавить обычно собранная и спокойная Магадал, – судя по вздымающейся груди, и сжатым кулакам, здорово злясь, – в святом Соборе, где за нами с небес наблюдают предки! Следите за своими словами и поступками, сир!

Как этого греховника только сюда пустили!

- Княжна Магадал, чем беспокоиться о других, лучше скажите: вы в курсе, кто я такой? – самодовольно осклабился Йокам, – я – дядя будущего короля. Уверен: мое имя вам знакомо, и вы его еще услышите. Я же наслышан о вашей красоте, но вживую она превосходит любые ожидания. Хе-хе, какой прекрасный цветочек… Ты будешь моей, во что бы то ни стало!

Магадал сжала зубы. Прошедшая обучение под сводами самого центрального Собора Святого Пламени, она отличалась мягким и добрым характером, а еще – невинностью и неиспорченностью. Люди, которых она встречала на своем пути, отличались безупречной вежливостью и не позволяли себе ни единого грубого слова… пока не появился Йокам.

Дрожа от ярости, она не находила слов, чтобы ответить на оскорбление, но тут подоспел Брэндель:

- Простите, если я вас неверно понял, сир, но позволю спросить: где вы разглядели рядом со мной красавиц? – и, показательно оглядевшись в поисках Амандины и Скарлетт, развел руками.

«Да, репутацию свою этот Йокам точно оправдывает… Что-то у меня плохие предчувствия».

- Да как ты смеешь мне грубить?! Напомни тебя наказать за такое! А за красоток не волнуйся, их жизни ничто не угрожает. Рыженькая, конечно, буянит – боюсь, Кетилберн ее поранил ненароком… Но все это неважно: рано или поздно ты мне их отдашь, так что все равно они в моем распоряжении. А уж обращаться со своими слугами я умею.

- Сир, не волнуйтесь! – встрепенулась Магадал, – вашу спутницу ранили, но я уже приказала своим людям доставить ее к лекар…

На слове «ранили» возле щеки Йокама пронеслась серебристая вспышка.

Сверкнув в полете, в мраморную колонну позади него вонзился кинжал. Оставив по пути на бледной щеке едва заметную царапину. Ни он сам, ни его свита и близко не ожидали такой скорости.

Взвыв, Йокам прижал руку к щеке, пытаясь остановить струящуюся кровь. Прозвучало откровенно жалко:

- Как ты посмел напасть на дворянина?! Это против законов Собора!

Шокировал поступок Брэнделя и Магадал: действительно, под своими сводами Собор Святого Пламени фактически даровал дворянству неприкосновенность, даже виновным и заслужившим наказание. Любой осмелившийся напасть совершал неискупимый грех, и знать активно этим пользовалась в качестве предлога для начала распрей и войн, ну а тайные проделки вроде заказных убийств и отравлений в расчет не принимались.

Магадал открыла было рот, чтобы предостеречь Брэнделя от опрометчивых поступков, но так и застла, хватая открытым ртом воздух. В убийственно-холодном взгляде незнакомца княжна прочитала судьбу маркиза.

Не в характере Брэнделя было злиться без повода, но угрозы в адрес находящихся под его защитой он считал неприемлемыми. Равно как и мужчины в адрес женщины, а нападения исподтишка – и подавно. Человек благородный такого не потерпит, и в глазах Брэнделя, равно как и Магадал, Йокам превратился в воплощение мерзости.

- А вы мастак лгать, сир, – процедил он, – когда же я на вас напал?

- Ты же только… – и тут Йокам обернулся и уставился на торчащий из колонны кинжал: тот вонзился настолько глубоко, что торчала одна рукоять.

А пригвоздил кинжал белую перчатку.

- АХ ТЫ! – взревел Йокам, поняв, что та принадлежит Брэнделю, но не то, как тот успел ее снять.

Мало того, что никто не разглядел броска, так еще и перчатку не заметили – так какой же силой должен обладать боец?

- Войну развязать намерен? – покосился маркиз на Брэнделя, – да ты хоть знаешь, кто я?

- И кто же? – невинно осведомился тот, твердо намереваясь как следует наказать эту мразь.

- Брат почившего короля, дядя нынешнего! Чтоб тебе в аду гореть, мерзкая деревенщина! – пуще прежнего заорал Йокам.

Привыкший к тому, что с самого детства отец, а потом и брат покрывают любые проделки, он и сейчас не собирался ни в чем себя ограничивать. Ему словно была дарована вечная индульгенция: во всем Ауине ни один дворянин не смел бы встать на пути, и единственными, с кем маркиз-бастард хоть как-то держал себя в руках, оставались могущественные герцоги. Вот так, в полной вседозволенности, он и прожил многие десятилетия.

Конечно, случалось, что и этому всемогущему пускали кровь, но и те все больше по пьяни, и только сейчас на него впервые в жизни подняли руку. Причинили физическую боль.

- Ты – труп. Гниющее мясо! – сплюнул Йокам, так и сочась ядом.

- Надо же! – изобразил глубочайший шок Брэндель, – вы – дядя нынешнего короля… получается, маркиз Йокам, не так ли?

Решив, что противник до смерти перепуган, тот с дьявольской улыбкой кивнул:

- Все верно, так что, деревенщина, подумай еще раз: все еще хочешь продолжать? Впрочем, уже поздно: теперь ты у меня на собственной шкуре прочувствуешь, что такое ад. Ну а девчонки твои будут на коленях умолять о пощаде!

- Маркиз Йокам, держите себя в руках! – пришла наконец в себя княжна, решив выручить Брэнделя.

Пускай они с этим юношей и незнакомы, но поведение Йокама переходит все границы, а дочери герцога со связями в Соборе, достанет влияния в королевстве, чтобы его прикрыть.

Брэндель про себя уже прямо-таки вопил, возмущаясь, как можно быть такими идиотом. Конечно, то, что маркиз с головой не дружит, было понятно еще с игры, но чтобы настолько… Поразительно.

Оглядев все не унимающегося жалостливо-брезгливым взглядом, он пришел к выводу, что большего тупицы не встречал с момента реинкарнации в этом мире и уже вряд ли встретит.

- Вам же уже немало лет, неужели нельзя повзрослеть? Как можно быть таким незрелым? – с жалостью пробормотал он, мягко отодвигая Магадал за спину, – во избежание недопонимания, маркиз: сражаться с вами никто не собирается, но по совсем другой причине. Ваша репутация помойной ямы из человеческих пороков всем известна, а я не хочу мараться.

Весь зал погрузился в гробовую тишину, нарушаемую лишь усилившимися завываниями ветра снаружи.

И Магадал, и Йокам с его людьми уставились на Брэнделя, словно тот отрастил вторую голову, и даже не сразу поняв, что тот издевается.

- Кетилберн, а ну прикончи его, к барьеру! – заорал наконец маркиз, брызгая слюной.

Высшая знать что в Ауине, что в Киррлутце давно погрязла в пороках и отвыкла от сражений, но дуэли все еще случались, и на этот случай в свите держали специальных помощников. Разумеется, Йокам поступил согласно обычаю, и выставил своего бойца.

У Брэнделя помощника не было, так что оставалось лишь самому достать меч. Выступившая против него вышла громадина оказалась настолько велика, что пришлось задрать голову, чтобы разглядеть лицо.

Естественно, он планомерно провоцировал жалкого ублюдка, но недооценивать его цепного пса было бы ошибкой, тем более что он его узнал.

Наверняка это он ранил Скарлетт, а она, пусть и не очень уверенно себя чувствует в ближнем бою, но все же – боец Золотого ранга. Чтобы ее сразить нужна сила пробудившегося Элемента, а на такое способны немногие.

Над ним возвышался Дежар Ястреб, один из трех Великих мастеров-мечников, не уступающий Буге и Серебряному рыцарю Сильвиа.

Только вот что же он забыл в свите маркиза?

Брэндель застыл на месте, разглядывая противника и сосредотачиваясь на бое.

http://tl.rulate.ru/book/474/1046127